

Н.Г. Чернышевский

Сочинения. Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Ч-49

Ч-49 **Чернышевский Н.Г.**
Сочинения. Том 1 / Н.Г. Чернышевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 807 с.

ISBN 978-5-458-23373-6

В первый том собрания философских сочинений Н. Г. Чернышевского включены его работы 50-х годов. Магистерская диссертация «Эстетические отношения искусства к действительности», а также цикл работ, примыкающих к ней тематически, дают представление об эстетической концепции мыслителя. Ряд произведений середины 50-х годов раскрывает также процесс формирования его концепции философии истории. Во второй том издания входят работы 60 80-х годов, которые знакомят читателя с социалистическо-утопическими взглядами Чернышевского, его концепцией антропологического материализма и философско-исторической системой.

ISBN 978-5-458-23373-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЧЕЛОВЕК И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Прочное наслаждение дается человеку только действительностью; серьезное значение имеют только те желания, которые основанием своим имеют действительность; успеха можно ожидать только в тех надеждах, которые возбуждаются действительностью, и только в тех делах, которые совершаются при помощи сил и обстоятельств, представляемых ею.

Н. Г. Чернышевский

Французский историк О. Минье справедливо заметил: «...недостаточно родиться великим человеком, — нужно еще родиться вовремя». Николаю Гавриловичу Чернышевскому выпала такая доля — завидная и одновременно тяжелая. Вождь разночинских революционеров, продолжатель освободительной традиции, заложенной А. Н. Радищевым, В. Г. Белинским и А. И. Герценом, действовал в переломный период истории России XIX в. — в эпоху крестьянской реформы 1861 г., когда завязывался сложнейший узел противоречий общественной жизни страны, неразрешимость которых на десятилетия вперед определила судьбы ее развития.

«Российские вопросы» — как обновить общественный строй отчизны, как освободить народ от крепостничества, поднять на борьбу крестьянские массы, уберечь «простолудинов» от бедствий капитализма — обусловили характер теоретических поисков мыслителя. И все же, если бы Чернышевский ограничился проблемами России, он никогда не сделал бы того, что сделал как социальный мыслитель, философ и особенно как теоретик революции. Ибо, отвергая отсталые российские крепостнические порядки, он, по европейскому летосчислению, находился бы в лучшем случае на уровне 1789 г. и уж никак не в фокусе европейский проблем XIX в. Однако Чернышевский недаром был гениальным мыслителем. Обладая широчайшим теоретическим кругозором, он сумел подойти к российским проблемам под углом зрения проблем всемирно-истори-

ческого развития. И хотя Чернышевскому не удалось до конца понять соотношения сил, составляющих современное ему западное общество, тем не менее в оценке новой исторической ситуации он стоял впереди многих. Западно-европейская социалистическая мысль помогла ему распознать в стихийных выступлениях трудящихся («работников») не просто беспорядки, а решающий фактор, способный в будущем обновить общество, направить его развитие по другому руслу. В период, когда основные идеи новой социальной науки были достоянием лишь самых выдающихся умов Запада, Чернышевский понял огромное значение проблем освобождения труда и трудящихся классов. Он предпринял критику буржуазной политической экономии с позиций разработанной им «теории трудящихся», причем сделал это с таким успехом, что предугадал многие стороны развития капитализма. К. Маркс недаром назвал его великим русским ученым и критиком, мастерски выявившим банкротство буржуазной политической экономии¹.

Человек, мысливший с большой логической строгостью, последовательнее и систематичнее, чем большинство его современников в России, Чернышевский был хорошо знаком со всей предшествующей историей мышления, умел критически рассматривать проблемы в том виде, какой они приобрели в ходе развития теоретической мысли до него. Вот почему генезис его собственной теоретической мысли может быть понят только в контексте всей европейской интеллектуальной традиции, включая классическую немецкую философию, английскую политическую экономию, французский и английский утопический социализм. Вместе с тем Чернышевский был одарен в высшей степени самостоятельным взглядом на вещи. Его мировоззрение представляет собой особый мир абстракций и мысленных ходов, особое видение проблем современной ему действительности и исторических перспектив. Ухватить это видение в рамках традиционного подхода не так-то легко. Следует учитывать своеобразие мышления русского революционного демократа и социалиста, жившего и творившего в России, где не существовало социальных и экономических отношений, сравнимых с теми, которые были уже во Франции и Англии. Отмена крепостного права и освобождение крестьян в России происходили в то время, когда в Западной Европе, по крайней мере во

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 17—18.

Франции и в Англии, капиталистическое общество уже выявило свою антагонистическую природу и показало свою ограниченность во всемирно-историческом смысле.

По характеру воззрений Чернышевского на первый взгляд следует отнести к просветителям. Во всяком случае, как и все просветители, Чернышевский «одушевлен горячей враждой к крепостному праву и всем его порождениям в экономической, социальной и юридической области»; как и других просветителей, его отличает предчувствие близящегося обновления всего человеческого существования, наступлению которого он содействует защитой разума, свободы личности, цивилизованных форм жизни; наконец, подобно мыслителям XVIII в. он отстаивал интересы народных масс, в России — прежде всего крестьянских, будучи уверен, что падение крепостничества принесет с собой общее благосостояние².

Далее сходство с западноевропейским Просвещением кончается. Дело в том, что в отношении к «просвещению» и «европеизации» (т. е. созданию предпосылок цивилизованности) в России выявлялись две различные тенденции — либеральная и демократическая, точнее, крестьянско-демократическая. Обе тенденции, несмотря на «субъективный социализм» крестьянской демократии, в целом оставались на протяжении XIX в. ограниченными историческими рамками буржуазного строя, хотя и представляли собой существенно различные типы осмысления буржуазного развития. В отличие от Запада основу для идеологии просветительства в России давала не буржуазно-либеральная, а крестьянско-демократическая тенденция, ибо именно крестьяне в России представляли класс, заинтересованный по своему положению в том, чтобы уничтожить все остатки средневековья. И поскольку Чернышевский стоял на точке зрения крестьянской демократии, постольку понятием «просветитель» характеризуется лишь ряд существенных моментов его творчества.

Теоретическое осмысление крестьянско-демократической точки зрения (в противовес либерально-помещичьей и буржуазной) подводило великого русского философа к социалистическому мировоззрению. В его концепции уже намечены основные контуры нового подхода к учению об обществе, философ предвидит иное по сравнению с эпохой падения крепостного права соотношение

² См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 2. С. 519.

социально-политических сил, новую группировку классов. Именно поэтому он не ограничивается объявлением войны крепостническому строю, но ставит вопрос о капитализме в России, о противоположности интересов труда и капитала, дополняет антикрепостническое «просветительство» анализом противоречий буржуазного строя, уже развившегося на Западе. Поскольку мыслитель ставит вопрос о том, как уберечь крестьянскую массу в России от участи европейских «рабочников», и осознает неизбежность размежевания социальных сил в борьбе за «европеизацию» страны, постольку он поднимается над горизонтом традиционного просветительства. Он не «просветитель» в том смысле слова, в каком был «просветителем» в 60-х годах XIX в., например, «буржуа-манчестерец» Скалдин³, и даже не «революционный просветитель». Он — идеолог крестьянской демократии, противостоявшей буржуазному либерализму, родоначальник (вместе с Герценом) народнического социализма в России. При этом благодаря огромной мыслительной культуре и пониманию исторического значения борьбы западноевропейских «рабочников» Чернышевский сумел возвыситься над мелкобуржуазной ограниченностью и сентиментальностью критики капитализма народников следующего поколения, поставивших это течение по ряду вопросов ниже «шестидесятичестия». Чернышевский — социалист по взглядам, по убеждениям, предтеча социал-демократии в России, ученый, выдвинувший перед общественной мыслью проблему исторической альтернативы буржуазному строю в стране «вторичного» развития капитализма.

Формально Чернышевский не создал особой школы. Свои идеи он редко излагал в систематизированной форме, они разбросаны по статьям, рецензиям, написанным по разным поводам, часто сформулированы с нарочитой упрощенностью, искажены необходимостью считаться с цензурой. Охватывая широчайшую область наук (философию, социологию, политическую экономию, историю, эстетику, литературную критику и т. п.), Чернышевский не стремится к построению завершенной теоретической системы. Работы его объединены скорее общей идеей, подходом, убеждением, чем строгой архитектурой. Фи-

³ Скалдин (Ф. П. Еленев) — русский буржуазно-либеральный публицист. Материалы его труда «В захолустье и в столице» (1867—1869) были использованы В. И. Лениным для характеристики русского просветительства в работе «От какого наследства мы отказываемся?» (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 2).

лософ зачастую не утверждает категорически выдвигаемую точку зрения, не останавливается на ней, но удерживает и позицию противоположную. Это результат осознания сложности, многоплановости исследуемых проблем, исчерпывающе решить которые мыслитель еще не мог, но от которых он и не желал освободиться путем мнимого одностороннего решения. Отсюда развитие мысли на разных, несовпадающих уровнях, несоотнесенность, «несостыкованность» положений друг с другом, противоречивость, порой озадачивающая исследователей. Однако таков характер творчества Чернышевского. Впоследствии ученики Чернышевского из народников попытаются устранить внутренние противоречия доктрины своего учителя, каждый выберет одно из его решений, одну из его формул и все вместе... потеряют богатство и оригинальность теоретического поиска своего учителя.

Подобно тому как философия Бэкона, творца английского материализма, еще скрывала «зародыши всестороннего развития» этого учения⁴, так и воззрение Чернышевского большей частью свободно от односторонностей его последователей. Подобно Бэкону Чернышевский только указывает науке дорогу, он теоретически обосновывает свое представление о будущем обществе. В результате его творчество оказывается средоточием и богатейшим источником идей, обгонявших эпоху. Достижения науки и философии служили ему, как правило, только опорой для дальнейшего самостоятельного движения мысли. Как ученый-политик, он чувствовал себя независимым от философских идолов эпохи и любую теорию воспринимал в тесной связи с жизнью, историей и проблемами своей страны.

Противоречия мысли Чернышевского свидетельствуют, по словам К. Маркса, о «богатстве того жизненного фундамента, из которого, выкручиваясь, вырастает теория»⁵ Вслед за Герценом Чернышевский поднимает проблему пути развития крестьянских стран, подобных России, в эпоху, когда капиталистический способ производства уже обнаружил свойственные ему противоречия и вступил в борьбу «и с наукой, и с народными массами, и с самими производительными силами, которые он порождает»⁶. Во всяком случае кризис, претерпеваемый

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 142.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. III. С. 82.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 402.

капиталистическими структурами на Западе, толкал передовые умы России к поиску новых идей, к обоснованию возможности иного по сравнению с Западной Европой типа общественного развития, включая некапиталистический путь. Однако средств и условий для такого решения проблемы в XIX в. еще не существовало. Им предстояло возникнуть как в ходе буржуазного развития самой России, так и в процессе дальнейшей эволюции всемирного капитализма. Чернышевский же, находясь у истоков нового всемирно-исторического процесса, оказывается не в состоянии решить научным образом вопросы о том, какие силы станут действовать с целью разрешения проблемы, какие элементы этого процесса явятся определяющими, каково будет соотношение между формирующими результат факторами. Поэтому при объяснении возможности некапиталистического пути развития общества мыслитель вынужден ориентироваться на «неотвратимый ход дел», ставить во главу угла абстрактные категории «пользы человека», «расчета выгоды» и т. п.

Дальнейший анализ покажет принципиальное единство подхода Чернышевского к анализу проблем, цельность его позиции как мыслителя-социалиста, неуклонно двигавшегося к постижению новой исторической ситуации, складывавшейся в России. При этом богатство «жизненного фундамента» учения Чернышевского сделало его вклад в теорию революционной мысли в России настолько значительным, что его уже нельзя рассматривать как простое углубление демократической традиции, даже в ее революционном варианте, или как утопический социализм в его «классической» форме. Одним из первых Чернышевский сумел понять, что «европеизация» в странах, подобных России, с необходимостью связана с исторической самостоятельностью «низших сословий». Русское освободительное движение, по его убеждению, не сможет торжествовать и добиться своих целей, если не примет в итоге характера глубокой социальной революции, преобразующей в интересах трудящихся масс отношения собственности. Задолго до размежевания и открытого столкновения классов на русской политической арене Чернышевский понял антидемократический характер буржуазно-помещичьего либерализма, разглядел физиономию общественных сил, борьба которых на десятилетия вперед определила ход освободительной борьбы в России. И чем дальше продвигалось вперед буржуазное развитие страны, тем явственнее проступало то основное деление

классов и партий, которое в эпоху падения крепостного права едва-едва обозначалось. В этом смысле теория Чернышевского утвердила отчетливо и бесповоротно дух классовой борьбы, который не был забыт в ходе развития российского освободительного движения. На заложенной им традиции формировались целые поколения русских революционеров — от революционных народников 70-х годов до социал-демократов.

* * *

Николай Гаврилович Чернышевский родился 12(25) июля 1828 г. в г. Саратове в семье священника.

В 1836 г. Чернышевский был зачислен в духовное училище, однако фактически не посещал его, так как занимался дома под руководством отца. В шестнадцать лет (1844), минуя низшие классы духовной семинарии, он поступил прямо в старший класс. По свидетельству современников, Чернышевский уже в это время поражал удивительной начитанностью и блестящим умственным развитием. Он знал латинский, греческий, еврейский, французский, немецкий, польский, английский языки и изучал персидский. Его товарищам по семинарии казалась необычной его смелость в споре с учителями.

Можно сказать, что самым главным воспитателем Чернышевского явилась окружающая его жизнь: расправа с «раскольниками», истязание на плацу солдат, тяжесть жизни городских рабочих и крестьян — все то, что он видел собственными глазами или слышал от других с самого детства. Юношу поражала безответность и покорность «белых рабов» самодержавной России, их постоянный страх перед угнетателями. В душе его рос протест против всякого унижения и угнетения человека. Желая с наибольшей пользой служить своему народу, Чернышевский принимает решение оставить семинарию и поступить в университет. 14 августа 1846 г. он был принят на философский (впоследствии — историко-филологический) факультет Петбургского университета.

Во время пребывания Чернышевского в университете (1846—1850) окончательно складывается его мировоззрение. Это были годы революционных потрясений в Западной Европе. Чернышевский помимо университетских курсов изучает современную русскую и западноевропейскую литературу, историю, политическую экономию и философию. Особое предпочтение отдает он трудам В. Г.

Белинского и А. И. Герцена (включая нелегальные произведения). В них Чернышевский находит ответы на вопросы, поставленные тогдашней жизнью. Он общается также с петрашевцами, в частности с А. В. Ханыковым, который знакомит его с учением социалиста Ф. М. Ш. Фурье. В письме своему другу М. И. Михайлову от 15 мая 1850 г. Чернышевский пишет о том, что главными предметами его поклонения в это время являлись Луи-Блан, Б. Ж. Прудон, Л. Фейербах. Именно тогда Чернышевский становится, по его собственному выражению, «партизаном социалистов и коммунистов и крайних республиканцев монтаньяр...» (I, 122)⁷ Правда, некоторое время он отдает дань идее абсолютного монарха, просвещенного и благожелательного (подобно Петру I), однако очень скоро выбирает идеал революционной борьбы за социалистическое переустройство общества.

Поражение революции 1848—1849 гг. в Европе заставляет студента Чернышевского углубиться в историческую и экономическую литературу. Он тщательно изучает труды А. Смита, Д. Рикардо и других экономистов. Читая работы Г. В. Ф. Гегеля, Чернышевский отмечает глубокое противоречие между выдвигаемой в них идеей развития и примирением немецкого философа с современной ему действительностью. Все больше склоняется он к материалистическим идеям Герцена и Белинского. Однако процесс выработки атеистических взглядов протекал не без трудностей. «...Я не знаю, верю ли я в бытие бога, в бессмертие души и т. д., — читаем мы в дневнике (январь 1850 г.). — Теоретически я скорее склонен не верить, но практически у меня недостает твердости и решительности расстаться с прежними своими мыслями об этом...» (I, 358). Преодолеть религиозное мировоззрение Чернышевскому помогает изучение работы Людвига Фейербаха «Сущность христианства», с которой он знакомится в 1849 г. К концу пребывания в университете Чернышевский окончательно становится на позиции философского материализма и атеизма. В это же время он усердно изучает естественные науки: физику, астрономию, геологию, биологию и пр.

Однако мысли Чернышевского постоянно обращаются от теории к жизни. В своих записях этого периода он часто

⁷ Здесь и далее в скобках указан курсивом номер тома и после занятой страницы по изданию: *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч.: В 15 т. М., 1939—1950. Т. 16 (дополнительный). М., 1953.

говорит о неизбежности народной революции в России. Гражданская казнь петрашевцев (22 декабря 1849 г.), судя по дневникам Чернышевского, вызвала у него ненависть к царским палачам. 20 января 1850 г. он формулирует мысль об уничтожении царской монархии как первой задаче русских революционеров. Вместо монархии, полагает он, в России следует установить демократическую республику, власть должна перейти в руки трудящихся. «Вот мой образ мысли о России: неодолимое ожидание близкой революции и жажда ее, хоть я и знаю, что долго, может быть, весьма долго, из этого ничего не выйдет хорошего, что, может быть, надолго только увеличатся угнетения и т. д. — что нужды? — записывает он в дневнике. — Человек, не ослепленный идеализацией, умеющий судить о будущем по прошлому и благословляющий известные эпохи прошедшего, несмотря на все зло, какое сначала принесли они, не может утрапиться этого; он знает, что иного и нельзя ожидать от людей, что мирное, тихое развитие невозможно» (I, 356—357). В мае 1850 г. молодой Чернышевский обдумывает даже план подготовки народного восстания, предполагает выпустить революционные прокламации, мечтает о печатном станке.

Окончив Петербургский университет, Чернышевский в 1851—1853 гг. работает старшим преподавателем Саратовской гимназии. Он старается внести новый дух в преподавание, пробудить умы своих воспитанников, вызвать у них интерес к общественным явлениям, ненависть к крепостному праву, зародить сомнения в религиозных чувствах, заинтересовать историей революций. Своей деятельностью Чернышевский заслужил горячую любовь прогрессивной молодежи и ненависть мракобесов. Условия жизни в провинциальном Саратове не могли не тяготить его, он рвался в Петербург.

26 января 1853 г. Чернышевский познакомился с Ольгой Сократовной Васильевой, дочерью саратовского врача. Как человек глубоко нравственный, честный, он не сразу решается сделать ей предложение: «Я не могу жениться уже по одному тому, что я не знаю, сколько времени проведу я на свободе. Меня каждый день могут взять»⁸. Бракосочетание, однако, состоялось в апреле 1853 г., а в мае того же года супруги переехали в Петербург.

⁸ Цит. по: *Стеклов Ю. М.* Н. Г. Чернышевский. Его жизнь и деятельность. М.; Л., 1928. Т. I. С. 116.

В Петербурге в январе 1854 г. Чернышевский был назначен учителем во второй кадетский корпус, но методы его преподавания пришлись не по вкусу официальным чинушам. В результате столкновения с одним из офицеров Чернышевский подал в отставку. На этом закончилась его педагогическая карьера. Он обращается к литературной деятельности, благодаря которой Россия, русское освободительное движение обретают великого мыслителя, просветителя, революционера, социалиста. Некоторое время Чернышевский сотрудничал в журналах «Санкт-Петербургские ведомости» и «Отечественные записки», затем в течение нескольких лет — в журнале «Современник».

В 1855 г. Чернышевский сдал магистерский экзамен и защитил диссертацию «Эстетические отношения искусства к действительности». На защите в Петербургском университете состоялся диспут, в ходе которого диссертант твердо отстаивал свои материалистические убеждения. О «предосудительном» содержании диссертации сообщили министру народного просвещения, и ее положили под сукно. Лишь через три с половиной года (29 октября 1858 г.) новый министр народного просвещения Е. П. Ковалевский утвердил присуждение Чернышевскому степени магистра, но этот диплом уже не интересовал мыслителя — он целиком и полностью отдался литературно-общественной работе.

Конец 50-х — начало 60-х годов XIX в. были для России временем подготовки и проведения крестьянской реформы. В вопросе о конкретных мерах по освобождению крестьян от крепостного права столкнулись три социальные силы: аристократическая, помещичье-бюрократическая партия во главе с царем, либералы и разночинская демократия. Идейным вождем последней и выступил Н. Г. Чернышевский.

В этот период в «Современнике» в полную меру вернулся его литературный и публицистический талант. Здесь были напечатаны «Очерки гоголевского периода русской литературы», «Лессинг», «Экономическая деятельность и законодательство», «Капитал и труд», «Критика философских предубеждений против общинного владения», «Антропологический принцип в философии», «Полемические красоты», «Письма без адреса» и др. Когда в 1856 г. Н. А. Некрасов уехал за границу, фактическим редактором журнала стал Чернышевский. С 1855 по 1863 г. почти в каждом номере «Современника» печаталось по несколько его статей. В журнале активно сотруд-